

№ 1 (52) ГОСТИНЫЙ
ДВОР

Op84

Г72

A-362463

12 +

A black and white portrait of a woman with short, dark, wavy hair. She is wearing a light-colored, possibly white, jacket or cardigan over a dark top. She has a gentle expression and is looking slightly to the right of the camera. The background is a plain, light color.

Щекой прижаться к дубу
сиротливо,
Услышать соков гулкое
движенье...
Босые ноги обожжёт крапива,
И где-то высоко вздохнут
деревья.
Отступят ненадолго все
обиды,
Холодной тенью лягут мне
под ноги,
И ландыша мерцающие блики
Сведут меня с проторенной
дороги.

Когда все слова уже сказаны
И хочется только молчать,
На память приходит разное,
О чём и не хочется знать.
Не высказать вслух,

* * *

Он раскинул две руки.
Сколько лет бурану биться
На распятии его?
Кто ходил сюда молиться —
Позабыли все давно.
Взявший всех в свои объятия,
Пережил он память многих —
Безгласное проклятье
Разлучающей дороге.

Из пуховой нити тонкой
Спицы вяжут полотно.
Песня мамина негромко
Бьётся птицею в окно:
О судьбе, о женской доле
Ждать со службы казака.
Из дорог степных узоры —
По каёмочкам платка.
Петля к петельке ложится,
Словно дни в моей судьбе.
Сердцу в такт рисуют спицы
Жизнь мою на полотно:
Эта «ягодка» — про счастье,
«Глухотинка» — про печаль.
Пусть других зимой в ненастье

Согревает моя шаль.
 Пух колыхнется волною
 Трав степных и ковыля,
 Вас, старинные узоры,
 Сохраню для дочки я.
 Всё короче нить в клубочке...
 Пусть бегут, летят года —
 Мастерству не оборваться,
 Нить пуховая — судьба.

* * *

Ещё деревья голы,
 Они ещё во сне.
 Внутри их бродят соки,
 Покорные весне.
 Тревожно быются в почках,
 Как жилка на виске,
 Проклянутся листочком
 И каплей на коре.
 И сразу нам спокойней,
 Как будто мы причастны
 К тому, что происходит,
 Над чем, увы, не властны.

Татьяна
 МОРОЗОВА

СОНЕТ

Я просто не умею жить,
 Но я и сложно — не умею,
 Я не могу всё, что имею,
 На единицу поделить.
 Делю на всех свои тревоги —
 Кому от них какая радость?

А радость — так, что не
 осталось
 Мне этой радости немного,
 Я меж друзьями поделила...
 Хотя сама порой любила
 Чужой печали причаститься —
 Мне не горька её водица...
 И лишь любовь —
 без крыльев птица,
 Вся делится на единицу...

* * *

«Ночь» и «одинокчество» —
 как слова созвучны!
 Ночи одиночества —
 это плач беззвучный,
 это свет приглушенный,
 это крик задушенный,
 ночи одиночества —
 дети равнодушья.
 Дети нерождённые
 по ночам мерещатся,
 веки воспалённые —
 можно и обжечься.
 Можно и обжечься,
 можно отвернуться...
 Если б в одиночество
 ночью не вернуться!..

ЗАКЛИНАНИЕ

Ускользают наши души
 друг от друга,
 или выюга —
 снег на крышу?
 Стало глуше,
 стало тише,
 я тебя совсем не слышу...
 Ты меня не понимаешь,
 ты со снегом будто таешь,
 или просто улетаешь

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66